

В. Г. Белинский

**«Естество мира, или Вечность
во времени, а пространство
в объеме» и другие...**

Виссарион Григорьевич Белинский
«Естество мира, или
Вечность во времени, а
пространство в объеме»
и другие брошюрки г-на А.Т.

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2868085

Аннотация

«...Итак, я взял в руки одну из брошюрок г. А. Т., желая увидеть, как фантазирует человек о предметах, так близких, так любезных человеку, какие задает он себе вопросы и как решает их. Я хотел даже и в таком случае, если б не нашел ничего необыкновенного, ничего нового или новым образом, новым путем объясненного, хотел защитить г. А. Т. против ожесточенных врагов «философии». С первого раза мне показалось очень трудно читать эту книгу, хотя писанную и русскими словами; но, решась на благое дело, я старался преодолевать все трудности. Несколько страниц – и терпение мое лопнуло...»

Содержание

**Виссарион Григорьевич
Белинский**
**«Естество мира, или
Вечность во времени,
а пространство в
объеме» и другие
брошюрки г-на А.Т**

*Естество мира, или Вечность во времени,
а пространство в объеме. А. Т. Москва. В
университетской типографии. 1835. 17–65. (12). С
эпиграфом:*

*«Должно все правила извлекать из
опытности, под руководством разума.
Суждение только соединяет и приводит в
порядок впечатления, получаемые чувствами,
потому что они доставляют душе сведения».
«Опыт руководства к истории философии» И. Д.*

*Устроение вселенной, или Расположение
естественных видов по их проявлениям. А. Т.
Москва. В университетской типографии. 1835. 80.
(12). С эпиграфом:*

«Высочайшая цель умственного образования человека состоит в совершенном развитии врожденного ему самосведения, на котором основывается происшествие его жизни, касательно внешних обстоятельств, общего мира и внутренних принадлежностей особого пребывания».

Из предисловия «Физики» г. Велланского.

Очертательность естества, или Наружная форма проявлений. А. Т. Москва. В университетской типографии. 1835. VIII – 45. (12). С эпитафией:

«Умозрение выходит из начала, признанного за истину, и идет через ряд последствий по законам мышления к истине, для поверки же заключений обращается к природе и, когда в сей последней находит подтверждение, причисляет их к сведениям, которыми по праву гордится ум человеческий, открыв их собственными средствами».

Физика г. Павлова, стр. 244, № 81.

Движимость естества, или Устремление видов к равности отношений по их проявлениям. А. Т. Москва. В университетской типографии. 1835. 72. (12). С эпитафией:

«Что есть вселенная? – Порядок».

Пифагор.¹

Брошюрки г. А. Т. возбудили против себя самое ожесточенное гонение со стороны наших журналов. «Библиотека

для чтения» осмеяла их по двум причинам: они претендуют на умозрение или высшие философические взгляды и преисполнены *сими* и *оными*. Известно глубокое чувство антипатии и омерзения, которое возбуждает в «Библиотеке для чтения» одно слово «философия», известна и ее ожесточенная ненависть к проклятым *сим* и *оным*.² «Северная пчела» ненавидит и боится всего, что выходит из границ золотой посредственности, по одному подозрению, что тут может скрываться «философия»; но *сии* и *оние* она жалуется и горячо, хотя очень неловко, отстаивает от нападений «Библиотеки для чтения». Впрочем, брошюры г. А. Т. родились, видно, не в добрый час: не защитили их от нападений «Пчелы» *сии* и *оние*. Я, с своей стороны, не уступаю «Библиотеке» в ненависти к *сим* и *оным*, считая, по уважению прав собственности, делом беззаконным похищать *сии* местоимения у подъячих, которым *оние* толико любезны и вожделенны, и притом не видя в них ни малейшей надобности; но к «философии» питаю род какого-то суеверного уважения, будучи убежден, что только в ходе человеческой мысли заключается исторический прогресс. Поэтому, хотя *сии* и *оние* и возбуждали меня против г. А. Т., но его претензии на мыслительность мирились со мной: за хорошее и хорошо выполненное наме-

² Издательские по тону рецензии на брошюры А. Т. см. в «Библ. для чтения» 1835, т. X. Литер. летопись, стр. 22–23; т. XII, Литер. летопись, стр. 10 и стр. 46–47. Приводя большую цитату из брошюры А. Т., Сенковский всюду выделял курсивами *сие*, *ибо*, *оние* и т. п. Отрицательные рецензии на брошюры А. Т. были напечатаны также и в «Сев. пчеле» (1835, № 273 и № 282).

рение, за мысль, можно простить *сии* и *оныи*. Итак, я взял в руки одну из брошюрок г. А. Т., желая увидеть, как фантазирует человек о предметах, так близких, так любезных человеку, какие задает он себе вопросы и как решает их. Я хотел даже и в таком случае, если б не нашел ничего необыкновенного, ничего нового или новым образом, новым путем объясненного, хотел защитить г. А. Т. против ожесточенных врагов «философии». С первого раза мне показалось очень трудно читать эту книгу, хотя писанную и русскими словами; но, решась на благое дело, я старался преодолевать все трудности. Несколько страниц – и терпение мое лопнуло. Нет, г. А. Т., воля ваша, а так по-русски не пишут!

Но как природа всегда действует одними положительными и непреодолимыми законами, то и при сем случае, то есть при совокуплении степеней начал, *веществящих* оными природу, процесс *совокупления* оных *совокупляется*, вероятно, так же, как в доступной нам наблюдательности совершается оный при химических сродствах и соединениях естественных тел друг с другом в природе, ибо при совокуплениях или химических смешениях тел оные так же совершенно изменяются в проявительности своей как в виде, так и в качествах или в свойствах своих и представляются как бы новыми совершенно проявительными в природе естества, то есть механическим воздействием одного начала против другого или степеней оных друг против друга

учреждается равновесие в природе между разными частями ее состава, или каждый вид по степени начал совокупления своего стремится с другими придти в равность или располагается по оным между другими относительно и пока не придет в равность отношений с прочими, то движется или перемещает места своего существования, что производит замечаемую нами беспредельную подвижность в природе между частями ее состава; придя же в равность отношений с прочими, каждый вид остается в покое или существует, так сказать, под охранением равного воздействия начал на его проявительность, в том виде и качестве, какой свойствен его природе проявления или степеням начал его состава, которые до тех пор в нем сохраняются, или оный вид не изменяется (??!..), пока воздействие окружающих его предметов не пересилит своими степенями его степеней начал совокупления или пока сила союза его степеней начал соединения в силах противодействовать напряженности противу него других видов, пересиление коей (*кого* именно?) делает видоизменность или разрушает химический состав степеней начал соединения в оном и переводит его в новую проявительность или вид, в котором уже другие степени начал совокупления находятся, по коим он в природе проявляется в новой форме и с отличными свойствами от прежнего его очертания и свойств, что мы беспрестанно можем наблюдать и видеть в природе при всех химических средствах и соединениях тел, совершенных даже человеком (,) чрез познание

свойств и отношений одного вида к другим, то есть через механическое воздействие начал (,) оные (*кто?*) размещаются между собою в природе относительно проявительностей каждого в приличных местах, или (,) по закону равновесия (,) стремясь к оному (*к чему?*), воздействуют друг на друга разностями своих проявлений, чем формируют стройность бытия и существование вселенной, производя своим перемещением движимость.³

Довольно! Это *один* период!.. В книжке, напечатанной средним шрифтом, он занимает всего на всё *четыре* страницы без нескольких строк. Истинно философский язык, но только совсем не русский! Воля г. автора, а мне кажется, что изучению философии должно предшествовать изучение грамматики, так же как изложению философии должно предшествовать умение ясно, понятно и толковито изъясняться на своем языке. Вы хотите писать для людей светских, вы посвящаете вашу книгу даме: тем более должны вы стараться говорить живым, народным словом, а не мозаикою школьных и подьяческих слов, согласованных между собою синтаксисом волостных правлений; этого мало, вы должны дойти до педантизма в отделке слова. Кто много знает и у кого знание есть род верования, у кого ум и чувство сливаются вместе, тот имеет право не уважать грамматики, потому что, взамен этого, в его речи будет жар, энергия, движе-

³ В цитате – курсив и вставки в скобках Белинского.

ние, могущество, следовательно у того слог будет прекрасен, без всякого старания с его стороны сделать его прекрасным. Но кто о высоких истинах говорит так же спокойно и хладнокровно, как

О сенокосе, о вине,
О псарне и своей родне,⁴

тому надо крепко держаться грамматики, надо обтачивать свои периоды, задумываться над словом, размышлять над фразою. Так и делают все люди без дарования: посмотрите, каков язык в сочинениях гг. Булгарина, Греча и проч. Это просто паркет. Да и глубокость мысли нисколько не мешает ясности изложения: что хорошо понятно, то легко и свободно излагается, как бы высоко ни было. Философия есть знание истины: а истина есть *свет!*

⁴ Цитата из «Евгения Онегина» Пушкина (глава II, строфа XI).